

В. М. Кириллин

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ ИКОНЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ «ЗНАМЕНИЕ»
ПАХОМИЯ ЛОГОФЕТА

«Слово похвальное бывшаго знамени честною иконою, пречистыя владычица наша Богородица, сущии въ Великомъ Новѣграде» (далее — ПЗ) создано было Пахომием Логофетом в Новгороде в самом конце 30-х годов XV в.¹ Это одно из наиболее самостоятельных в плане авторской рефлексии творений знаменитого книжника, хотя бесспорна фактографическая и отчасти текстуальная связь² его новеллических разделов с другим сочинением писателя — «Воспоминанием знамени, бывшаго иконою пречистые владычицы нашей Богородицы в Великом Новгороде»³, возникшим в результате переработки более раннего текста — «Слова о знамени святаго Богородица», или «Сказания о битве новгородцев с суздальцами»⁴. Похвала Знамени построена по обычной схеме: за риторическим введением в этой гомилии следует описание припоминаемого события, а затем ритор предается рассуждениям о его историко-богословском смысле, заключая свою речь традиционными хайретическими вариациями воззваний к пресвятой Богородице и молитвой к Ней. Таким образом, текст Похвалы преимущественно скроен из рефлексивных пассажей⁵, которые последовательно подчинены устоявшемуся риторическому алгоритму, но при этом совсем не характеризуют автора как изобретательнейшего мастера красноречия в стиле «плетения словес». Разве что должно отметить его книжность. По крайней мере, реализуя известную форму и следуя конкретному образцу, Пахомий всегда стремится обогатить свое изложение ассоциативно, посредством развития библейского фона. Вот один пример в сравнении с аналогичным по форме и содержанию чтением из «Похвалы обновлению храма великомученика Георгия» Аркадия Кипрского (далее — ПОХВГ), а также с чтением из пахомиевского же Похвального слова празднику Покрова Пресвятой Богородицы (далее — ПП)⁶:

¹ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 120–123. Публикацию текста ПЗ см. там же: Приложение. С. ХСII–СI.

² Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 126–128.

³ Произведение не издано. Согласно Л. А. Дмитриеву, его самый ранний список содержится в рукописи 1494 г. «Миня новым чудотворцам» (РНБ. Соловецкое собр. № 518/537. Л. 187–191). Мне «Воспоминание» знакомо по рукописи РГБ. Ф. 304. I (Собр. Троице-Сергиевой лавры). № 501 (505). Л. 396 об. — 401 об., «Миня служебная» рубежа XVI–XVII в.

⁴ Публикацию см.: Библиотека литературы Древней Руси (далее — БЛДР). СПб., 1999. Т. 6: XIV — середина XV века. С. 444–449.

⁵ В данном случае в составе текста четко различаются рефлексивные и новеллические повествовательные разделы. Первые представляют собой размышление, рассуждение от лица автора или же персонажа; вторые — последовательный рассказ о происшедшем, фактографическое описание.

⁶ Здесь и повсюду далее древнерусский текст передается в упрощенной орфографии: подтитловые написания раскрываются, выносные буквы вносятся в строку, из специфических букв славянской азбуки оставлены только Ѡ и «еры».

ПОХВГ

Тѣм же радуются аггели и небеса веселятся; концы ликоствуютъ пришедше небеса съ земными. Всѣхъ смѣшение бываетъ, вся веселию приобщаются, вся пѣснопѣнню срадуются, вся славословие приносятъ. И овѣ убо взываетъ: «Да веселятся небеснаа и радуются земная, и концы да ликоствоюють!» Инѣ же поетъ: «Дивенъ Богъ въ святыхъ своихъ». Инѣ въпиесть: «Богъ прославляемъ въ свѣте святыхъ». И овѣ убо «Память праведныхъ с похвалами» приглашаетъ. И другий: «Славящая мя прославию, глаголетъ Господь». И инѣ поетъ, глаголя: *Дому твоему подобаетъ святыни, Господи, и въ долготу дний. И овѣ убо христоролюбивымъ людемъ повелеваетъ: Съставите праздникъ въ осеняющихъ до рогъ олтаревныхъ. Овѣ же песнь слышитъ, глаголя: В гласѣ радования и исповедания и гласѣ празднующихъ пою славу твою*⁷.

ПЗ

Днесъ убо срадуются вся и славу ея приносить. Овѣ убо христоролюбивымъ людемъ взываа глаголя: «*Съставите праздникъ, осеняюще до рогъ олтаревныхъ*» (Пс. 117: 27)⁸. Инѣ же: «Се день, иже сътвори Господь, възрадуемся и възвеселимся въ нь» (Пс. 117: 24). Другий же слышитъ, глаголя: «*Въ гласѣ радования и исповѣдания шюма празднующаго*» (Пс. 41: 5). Овѣ возываетъ: «*Да радуются небеса, и веселится земля и концы да ликоствоюють*» (1 Пар 16: 31). Инѣ же поетъ, глаголя: «*Дому твоему подобаетъ святыня, Господи, в долготу дни*» (Пс. 92: 6). Другий же: «*Радуйтесь Богу помощнику нашему*» (Пс. 80: 2). Инѣ же: «*Хвалите Господа, вси языци, и похвалите его, вси людие*» (Пс. 116: 1). Овѣ же: «*Приидѣте, възрадуемся Господеви*» (Пс. 94: 1) и: «*Въскликънемъ Богу гласомъ радования*» (Пс. 46: 2). И тако симъ различными гласы къ трѣжеству призывають⁹.

ПП

Священници и царие и вся племена челоувѣчскаа, богатии и нищии и вси людие, похвалу праздничную да воспоим, и да прославимъ яко матеръ Божию и нашу помощницу. Каждо благодарная да приносить: ово — смѣрение со благоговѣнием, и инѣ постъ и молитву да дарствуетъ Владычици, и другий да простираетъ руки к раздаянню нищим, и ово гнѣвное брату да отпустить, и, тако творяще, Богородицю возвеличим¹⁰.

Как видно, в Похвале Знамению ритор, использовав известную форму описания (посредством синтаксической тавтологии) народной радости по случаю праздника, дополнил состав подобающих библейских цитат собственным подбором заимствований из Псалтири. В этом именно и проявилась его авторская свобода. Напротив, в Похвале Покрову ритор явил свою независимость, реализовав ту же фигуру синтаксического повтора упрощенно — ограничившись лишь своими, без апелляции к Священному Писанию, словами.

Будучи относительно самостоятельными, рефлексивные пассажи Похвалы Знамению вполне, вновь отмечу, зависимы от литературной традиции. Таков, например, анафорически организованный пассаж во вступительном разделе речи в сравнении с содержащимися в «Великих

⁷ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 281.

⁸ Здесь и повсюду далее библеизмы в тексте Похвалы Знамению определены мною.

⁹ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. Приложение. С. ХСIII.

минях четых» «Словами» на Рождество Пресвятой Богородицы анонимного автора (далее — СРБА) и святителя Иоанна Златоуста (далее — СРБИЗ):

СРБА	СРБИЗ	ПЗ
<p>...Приспе время, братие, спасению нашему: се бо въся нам, въ тме греховнѣи сѣдящимъ, селение мысленаго солнца Христа. Днесь, братие, всему миру радость възся. Днесь Адаму прадѣду внука и госпожа родившия, узы адовы ослабляетъ. Днесь клятвѣ Евжине потребление родися и миру всему обновление. Днесь ветхая лествь разорися, и новымъ людемъ новое въся благовѣщение. Женьскимъ преступлениемъ испали бѣхомъ ис породы...¹¹</p>	<p>...Буди обще едино днесь небесныхъ и земныхъ празднование; и да ликуетъ елико в мире и выше мира тварь. Днесь бо всѣхъ Творцю зданное зиждется жилище, и тварь сотворившему свято въдворение новолепнѣ готовится; днесь преже опустѣвшиа вещь начало вземлетъ обожение, и на славу перѣсть вышнюю высоче възйти ведется; днесь отъ насъ начало Адамъ Богови принося и всего вмѣшения квас, преже вмѣшенный, тою хлѣбъ творится на потворение роду; днесь великое ядро дѣвства открывается, и в некрадомый бисерь истиннаго нетлѣнна церкы невѣстьскы облачится; днесь...¹²</p>	<p>Днесь радующеся душею духовне трѣжествуемъ, съставльше новъ праздникъ и трѣжество свѣтло въ нарочить день праздника нашего! Днесь бо прочее свѣтозарное солнце краснѣйше(е) и радостнѣйшее намъ в(ос)сия! Днесь святое сие събрание нынѣшняго ради праздника свѣтлымъ свѣтомъ просвѣщается! Днесь несквернаа церквы Божиа боголѣпно величается и яко рясны златыми добротою нынешняго и многожеланнаго дне красуется! Днесь Богоотець пророкъ Давидъ, похваляя Деву Богородицу, глагола: «Преславнаа глаголалашеся о тебе, граде Бога небеснаго» (Пс. 86: 3)! Днесь зрими новое и преславное чудо, еже съдѣяся на спротивныхъ побѣда! Днесь убо срадутся вся...¹³</p>

Между прочим, подобным же образом построены стихиры самогласны Службы Рождеству Пресвятой Богородицы: «Днесь иже на разумныхъ престолахъ почивай Богъ...» (патриарха Сергия), «Днесь неплодная врата отверзаются...», «Днесь всемирныя радости провозвещение, днесь возвеша ветри...», Днесь неплодная Анна рождаетъ Богоотроковицу...» (Стефана Святогорца)¹⁴.

Литературной традицией обусловлен и текст благодарственной молитвы, с которой по воле ритора новгородский архиепископ Иоанн и его чада после победы над суздальцами обращаются к Богу, осмысляя причины собственного торжества и краха противников:

«Архиепископъ же и вси града того народи, руки на небо въздѣвше, съ слезами пояху и глаголаху: “Десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости и деснаа рука твоя, Господи, скруши врагы, и множествомъ славы твоя стерль еси супостаты” (Исх. 15: 6–7); и самое дѣло про-

¹⁰ БЛДР. СПб., 2003. Т. 12. С. 56.

¹¹ ВМЧ. Сентябрь, дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 350–351.

¹² Там же. Стб. 381–382.

¹³ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. Приложение. С. ХСIII.

¹⁴ Миня. Сентябрь. М., 2003. С. 232–233.

рочьское слово въпияше: “Възмутишася, рече, вси неразумнии сердцемъ от запрещенія твоего, Боже Иаковль, и въздрѣмашеся въсѣдше(и) на коня своя” (Пс. 75: 6–7), тѣмже “паде огонь на них, и не видѣша” (Пс. 57: 9), “ярость бо тех по образу змиину” (Пс. 57: 5). “Но низложи их, защитниче мой Господи, да яти будутъ въ гордыни своей и въ гнѣвѣ кончины и не будутъ” (Пс. 58: 12–14); “яко да избавятся возлюбленіи твои и спаси десницею твоею!” (Пс. 59: 7) Противники же да “внидутъ въ преисподняя земли и предадутся в руце оружия” (Пс. 62: 10–11), понеже “утвердиша себѣ слово лукаво” (Пс. 63: 6) и “изостриша яко оружие языкъ свой, напрягоша лукъ свой, вещь грѣку” (Пс. 63: 4–5), “сѣстрѣяти правыя сердцемъ” (Пс. 10: 3), но стрѣлы их приразишася, “сердца ихъ и луци ихъ сѣкрушишася” (Пс. 36: 15), помрачиша бо ся очи ихъ и не видятъ, понеже “помыслиша сѣвѣтъ, егоже не възмогаша съставити” (Пс. 20: 12). Тѣмже и “възмятошася и въсколѣбашеся яко пьяни; и вся мудрость ихъ поглощена бысть” (Пс. 106: 27); и “излияся уничижение на князя ихъ” (Пс. 106: 40), “яко прогнѣваше словеса Божія” (Пс. 106: 11); и свѣтъ Вышняго “раздражиша в начинаниихъ своих; и умножися в нихъ падение” (Пс. 105: 29); и “ни единъ отъ нихъ не избысть” (Пс. 105: 11). “Скончаютъ бо ся, рече, грѣшницѣ отъ земля и безаконници, яко не быти имъ” (Пс. 103: 35). “Посла бо на нихъ гнѣвъ свой, ярость, и гневъ” (Пс. 77: 49), и скорбь, въ еже “потребитися отъ града Господня вся творящей безаконіе!” (Пс. 100: 8), и “не пощадѣ отъ смерти душа ихъ” (Пс. 77: 50). Мы же “възвеселимся о Господѣ!” (Пс. 31: 11) Ты же “постыдѣшеся, яко Богъ уничижи ихъ” (Пс. 52: 6). И “ты, Господи, съхраниши ны и съблюдеши ны отъ рода сего” (Пс. 11: 8), “яко да не речеть врагъ мой: Укрѣпихся на нь и стужающей възрадуются!” (Пс. 12: 5–6). “Ты бо еси намъ прибѣжище и сила!” (Пс. 45: 2) Тѣмже “поемъ имени твоему” (Пс. 65: 4; 91: 2), яко “услыша нас и бысть Господь” (Пс. 54: 17) подъятель мой и “расшири уста” (Пс. 80: 11) моя на “врагы моя; и постигну я и не възвращуся, дондеже скончатся” (Пс. 17: 38), “яко да не поносятъ тебѣ” (Неем. 6: 13, парафр.), глаголюще: “Гдѣ есть Богъ ихъ?” (Пс. 78: 10) “Тебѣ бо похвала моя в церкви велицѣ” (Пс. 21: 26), яко “избавил мя еси” (Пс. 30: 6; 53: 9) симъ тако бываемымъ, пророчьскому ихъ гласу веселящу»¹⁵.

Какъ видно, приведенный текст почти полностью скроен изъ цитатъ или парафразъ псалтырного текста, звучавшихъ, между прочимъ, в качестве вполне устойчивыхъ выражений в самыхъ разныхъ богослужебныхъ стихословіяхъ. Несомненно, данная молитва-коллажъ создана была специально для Слова похвальнаго: она отсутствуетъ в Воспоминаніи и, кроме того, едва переключается, лишь двумя-тремя словосочетаніями, с текстомъ Службы иконе Знаменія, тоже написанной Пахомиемъ Сербомъ (например, в Похвале: «стрѣлы ихъ приразишася, сердца ихъ и луци ихъ сѣкрушишася, помрачиша бо ся очи ихъ и не видятъ», тогда какъ в Службе: «Роги грѣшныхъ сѣтершихся и луци ихъ сѣкрушишася, грѣховною тмою очи помрачивше»¹⁶). Уместно отметить и то, что, будучи по воле писателя творениемъ святителя Иоанна Новгородскаго, эта молитва все же не была включена в обиходъ Церкви и осталась исключительно литературнымъ явленіемъ.

Справедливости ради следуетъ признать мастерство компилятора: библейскіе фрагменты в молитве весьма умело подобраны и сопряжены по смыслу, синтаксически единообразны, насыщены ассонансными созвучіями, скреплены глагольными рифмами. Такъ что в целомъ ее текстъ получился выразительнымъ и не могъ, конечно, не впечатлѣть древнерусскаго читателя, редко столь же начитаннаго.

Однако твердое знаніе Священнаго Писанія и церковной традиции и умение легко пользоваться по случаю ихъ богатствами не подменяютъ собою литературнаго таланта. Когда в своихъ рефлексивныхъ построенияхъ Святогорецъ вынужденъ прибегать къ собственнымъ мыслямъ и словамъ (безъ помощи Библии и хвалебственно-песеннаго наследія), его литературно-художественная

¹⁵ Яблонскій В. Пахомій Серб и его агиографическіе писанія. Приложение. С. ХСVII–ХСVIII.

¹⁶ Рукопись. Миняя служебная. РГБ. Ф. 304. I (собр. Троице-Сергиевой лавры). № 501 (505). Л. 344.

фантазия скудна, заурядна, скована незыблемыми границами шаблона, а речь тяжеловесна, нескладна и неясна. Вполне показательно в этом отношении начало Похвалы Знамению: «Слышасте убо, христоролюбное тръжьство и святолюбное събрание, величствие Божие и самое камене въздвигнути хотяще, сирѣчь аще и камено сердце могуще на проповѣдание Божиих чудесь въздвигнути, еже въ дни наша створися знамение! Ибо подобаеть намъ приложити недостаткамъ, яко да не скудно слово будеть и не рѣшимо въпреженному. И да никто же ми гордыни или сверѣпнию приложитъ зарокъ, дрѣзающу яже паче силы, занеже паче силѣ молитву, юже паче вещь, сложивѣ нынѣшнему честному и царьскому събранию, свѣтлому и чудному въспоминанию, всяко състояние и празнолюбъзное множество великого Новаграда...»¹⁷.

Фрагмент, несомненно, отличает неопределенность синтаксических связей между отдельными синтагмами, так что и смысл его в некоторых местах представляется темным, а для современного издателя, в частности, являет проблему наиболее подходящей расстановки знаков препинания.

Кстати, раз уж выше были отмечены библейские заимствования в Похвале Знамению, а также была упомянута Служба иконе Знамения, здесь уместно развезть одно научное заблуждение. Не так уж давно известный специалист по русской гимнографии Н. С. Серегина, слишком, видимо, энтузиастически приняв идею Яблонского о возможном знакомстве Пахомия Логофета как составителя Службы Знамению с каким-то фольклорным источником, близким по времени создания к «Слову о полку Игореве»¹⁸, увлеклась поисками параллелей именно между Службой и Словом и установила, что в Службе имеются тематические параллели со знаменитой песнью¹⁹. Получилось красиво, но малоубедительно. К тому же сербский грамотник и монах, совсем недавно прибывший на Русь с Афона (напомню, рассматриваемый литературный цикл был создан им спустя, видимо, довольно короткое время после того, около 1438 г.), предстал как знаток русской эпической поэзии (чего, скорее всего, в реальности не могло быть).

Вот главные наблюдения Серегининой (в колонке справа добавлены мои наблюдения над текстом ПЗ):

Слово о полку Игореве	Служба Знамению	ПЗ
...к полудню падоша стязи Игоревии...	...спяти быша и падоша... ²⁰	...Тии изнемогоша и падоша (Пс. 26: 2)...
...соколича растреляеве своими злачеными стрелами...	Стрѣлоу стреливше неразумнии образу твоему, Пречистая, богоранною стрѣлоу ²¹ техь уязви...	...богоранными язвами приразишася; сущиим тмамь многом...
Жены руския въсплакашась...	...тѣмь неутешимый плачь наведе... ²²	—
Игорь едет по Боричеву к святей Богородици Пирогощей. Страны ради, гради веселы...	Веселитесь, людие и вси православных събори Великаго Новаграда... ²³	—

Не спору, это параллели. Только очень отдаленные. И опираясь на них, вряд ли, на мой взгляд, правомерно предполагать вслед за исследовательницей, что «события 1170 г. (осада

¹⁷ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. Приложение. С. ХСIII.

¹⁸ Серегина Н. С. Песнопения русским святым. По материалам рукописной певческой книги XI—XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб., 1994. С. 149.

¹⁹ Там же. С. 151—152.

²⁰ Здесь текст воспроизводится не по изд. Н. С. Серегининой, а по рукописи РГБ. Ф. 304. I. № 501. Л. 373.

²¹ РГБ. Ф. 304. I. № 501. Л. 378 об.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 375.

²⁴ Серегина Н. С. Песнопения русским святым. С. 152.

Новгорода суздальцами) получили отражение в фольклорном жанре былины о битве, а впоследствии эта воинская песнь легла в основание “Сказания” и песнопений службы на 27 ноября»²⁴. Ибо выявленные в тексте Службы Знамению фрагменты культурологически куда вернее сопрыгать со Священным Писанием, разумеется, отчетливо понимая, что последнее — через богослужение прежде всего — вполне естественно могло отразиться и в формах устного народного творчества, которое, таким образом, как источник отходит на совсем маргинальные позиции. В самом деле, вот библейские выражения соответственно вышеозначенному порядку: 1) «Тии спяти быша и падоша...» (Пс. 19: 9); 2) «...камениемъ бо побиемся или стрѣлою устрѣлимся, аще скоть...» (Исх. 19: 13); 3) «Иудеомъ же бяше непрестающъ плачь...» (3 Мак. 4: 2); 4) «...возвеселитесь, языци, съ людьми его» (Рим. 15: 10). Думаю, эти выражения являются более полноценными параллелями и они никак не позволяют сомневаться в книжных приоритетах бывшего афонского монаха. Как установил еще Л. А. Дмитриев²⁵, Логофет, воздавая честь иконе Пресвятой Богородицы «Знамение» в трех разных творениях — Службе, Воспоминании и Похвале, отталкивался от раннего текста Слова, или Сказания о Знамени, но вместе с тем, как следует из проведенного здесь сопоставления, главной литературной опорой и ориентиром ему служила все-таки Библия, а также христианская гимнографическая, панегирическая, агиографическая книжность в целом. Попытку же увидеть в этом процессе влияние со стороны какой-то русской народной былины или воинской баллады следует признать неудачной.

Итак, в рассмотренном панегирике Святогорец явил себя относительно самостоятельным литератором. Во всяком случае, эта его речь не содержит пассажей, буквально извлеченных из текстов других гомилетов. Но на уровне фразопостроения Пахомий все же типичен и, соответственно, создавая собственную словесную мозаику, пользуется общеупотребительным в рамках средневековой христианской книжной традиции литературным материалом — библейскими и богослужбными текстами.

²⁵ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 111–128.